

Анализируются идеи возникновения, различные подходы к происхождению природы прав человека и теоретическая проблематика сложившаяся вокруг них. Определяется конституционный статус природных прав в соответствии с их классификацией.

Природные права принадлежат человеку с момента его рождения. Это личные права, которые вытекают из природы человека и связаны с ней (например, право на жизнь или право на уважение человеческого достоинства – статья 27 и 28 Конституции Украины). Поэтому они являются неотчуждаемыми и неотъемлемыми на протяжении всей жизни человека: он не может быть лишен этих прав и ограничен государством относительно их реализации. В отличие от позитивных прав, которые устанавливаются государством и отменяются актами государственного волеизъявления путем принятия соответствующих законов, эти права называют природными правами человека, или фундаментальными правами и свободами, то есть такими, которые составляют основу политико-правовой системы и не могут быть отменены по воле государства.

В наши дни не утратила своей актуальности классическая конституционная мысль, базирующаяся на индивидуалистической философии персонального суверенитета. Как утверждает Г.Кельзен «Индивидуалистическая философия XVIII и XIX столетий начала свое развитие с идеи о том, что человек-индивид является сувереном, то есть имеет наивысшую ценность. Исходя из этого, делаются выводы: 1) социальный порядок связывает индивида только тогда, когда он сам это признает» [1]; 2) в конституционной теории имеет место «пропорциональное ограничение относительно реализации конституционных прав и свобод».

Идея внесударственного происхождения прав человека имеет древнюю религиозную традицию признания природного права источником действующего права согласно с основными положениями философии и соответствующей практикой правоприменения. Известный российский философ Н.Бердяев заявлял: «Декларация прав Бога и декларация прав человека это одна и та же декларация» [2].

В философии природного права, человек рассматривается как часть природного порядка, который вторгается в природные и позитивные законы, управляющие человеческим поведением. Природное право признает обязанности индивида перед таким универсальным порядком, но не признает его личных прав, поскольку индивид должен подчиняться универсальному правопорядку и требованиям общества.

Первую попытку разработать теорию прав человека сделал известный теолог конца XVII столетия Ф.Суарец, различавший определенные виды *jus* – права в широком смысле, одним из которых была *facultas quaedam moralis* – моральная компетенция (правопригодность) лица, с которой он вывел происхождение природных прав [3].

Разграничение природных прав и природного права происходит в Европе в процессе коренных изменений в господствующей философской мысли, которые наметились в последствии картезианской революции XVII столетия. Она разделила мир на две самостоятельные (независимые) субстанции – пространственную (*res extensa*) и мыслящую (*res cogitans*). В философских работах Р.Декарта, человек считается рационально самоориентированным и принадлежит к независимой мыслящей субстанции. Вместо всемирного разума, управляющим миром (природное право), Декарт отдает предпочтение разуму отдельного человека, от которого зависит существование в мире всех остальных вещей. Своей знаменитой фразой «Я мыслю, значит, – существую» Декарт превращает человека в центр существующих вещей.

Идеи Декарта стали основой для дальнейшего прогрессивного развития политико-философской мысли, повлияли на формирование эпохи Просвещения. Освобожденный от церковных предрассудков и догматизма, навязанных властью, человеческий разум обеспечивает возможность человеку для самостоятельных действий. Поскольку каждый человек наделен разумом – базой для самостоятельных действий, то свободу получают все. Эта природно-правовая или либеральная концепция прав человека, получившая свое развитие в работах английского философа Дж. Локка, опирается на природное право и служит исходным основанием для создания государства. Либеральная концепция прав человека базируется на теории общественного договора, который заключается между индивидами и государством с целью создания гражданского общества. Поэтому государство наделяется определенными полномочиями (монополия на применение принуждения) в обмен на государственные гарантии безопасности наиважнейших прав человека – жизни и свободы. *Эти права являются неотчуждаемыми, то есть не передаются государству по общественному договору, и более того, государство берет на себя обязанность относительно защиты и гарантии этих прав.*

Философия природных прав отстаивает существующие ограничения государственной деятельности, которыми являются природные права человека. Это моральные права фундаментального значения, имеющие универсальный характер и принадлежащие каждому индивиду в его правоотношениях с

государством природные права принадлежат каждому человеку независимо от государственных границ и социального статуса.

Характеризуя юридическую природу обозначенных прав, в литературе употребляют термин *vested rights*, то есть безусловные, или неотчуждаемые права, которые приобретаются в момент рождения, и запретить существования которых невозможно без смены существующего устройства (например, запрет на право собственности – «экспроприация экспроприаторов» - это социальная революция). Именно этими правами определяется компетенция лица, которая в политическом обществе может их реализовать независимо от установлений государственной власти. Анализируя природные права и определяя их конституционный статус можно заключить следующее: 1) любой орган государственной власти ограничен этими правами; 2) каждый человек имеет определенную сферу индивидуальной автономии, куда не может вторгаться государственная власть; 3) каждый человек может подать исковое заявление в суд против государства если оно нарушит эти права.

В свою очередь Конституция – система правовых принципов и норм, направлена на обеспечение ограничения государственного самоволия юридическими способами для того, чтобы каждый человек оставался свободным после создания государства. Таким образом, люди не передают своих прав (свобод) государству по общественному соглашению (Ж.-Ж.Руссо, Т.Гоббс), поскольку они являются неотчуждаемыми и нерушимыми. Так как права не могут быть переданы государству они не могут быть им отменены либо упразднены в государственных нормативно-правовых актах способом, который фактически приводит к их отмене.

Первыми основные права человека закрепили в своих конституциях американцы и французы. Истинная цель американского Билля о правах заключалась именно в том, чтобы выделить из перечня вопросов, решаемых парламентским большинством определенные вопросы сферы политических споров и зафиксировать их в виде правовых принципов, которые непосредственно применяются судами. Конституция США 1787 года не содержала перечня прав человека, поскольку считалось, что природные права, которые принадлежат человеку, не нуждаются в формальном закреплении. Позитивная фиксация этих прав, по мнению отцов-основателей США, могла привести к ограничению тех прав человека, которые не получили позитивного конституционного признания – непосредственное влияние английской правовой традиции на существование «резервуара природной свободы», который не может быть исчерпан позитивной фиксацией отдельных прав человека. К слову, в действующей Конституции Украины в части первой статьи 22 содержится ссылка на подобный «резервуар»: «права и свободы человека и гражданина, закрепленные нашей Конституцией не являются исчерпывающими».

С самого начала своего возникновения концепция прав человека обеспечивала неприкосновенность сферы индивидуальной свободы и создала своеобразный феномен, который известный английский философ Дж.С.Милль называл персональным суверенитетом. Это означает, что человек является сувереном над собой, над своими поступками и действиями и обеспечивается юридическими гарантиями реализации своих прав. Концепция прав человека и персонального суверенитета имела, безусловно, политический оттенок, и возникла в Англии вопреки существующей официальной доктрине суверенитета короны, в соответствии с которой индивид являлся только пассивным объектом государственной власти, средством для достижения государственных целей. Между тем, в Англии всегда имелась сфера иммунитета личности, в которую никогда не вмешивалась светская власть, даже путем правотворчества, что давало Т.Гоббсу утверждать: «Мое право – это свобода, которую оставляет мне закон».

Эта фраза передает суть правового регулирования «Все, что не запрещено законом – разрешается». Поэтому, сферой свободы как индивидуальной, так и общественной, является «простор для действий», не запрещенных законом.

Свобода в демократических странах понимается как отсутствие государственного самоволия при установлении легитимных и пропорциональных ограничений относительно реализации человеком своих основных прав. Она всегда базировалась на индивидуалистическом допущении того, что лицо должно само решать, что ему нужно делать, а что - нет. Свободы, которые принадлежат человеку, способному осуществлять самостоятельные действия, не зависят от государственного признания и принадлежат всем и навсегда. Таким образом, природные права обеспечивают «сферу индивидуальной и общественной свободы» от самовольного государственного вторжения.

Природно-правовая (либеральная) концепция прав человека также признает приоритет определенных сфер индивидуальной свободы касающихся охраны общественных интересов, которые формально закреплены в виде прав и защищаются законами. Если основным детерминантом авторитарного или тоталитарного режима является страх, то конституционно-демократический (либеральный) режим выделяет основные права человека. Права человека не защищают индивида от общества, наоборот – они обеспечивают хрупкие каналы обмена идеями - общественные ниши, свободные от влияния власти. Одними из основных задач конституционного производства является: обеспечение баланса конституционных прав и свобод в соотношении с государственными или общественными интересами, которые фиксируются в государственных правовых актах (преимущественно в законах); определение границ правового регулирования тех сфер, куда власть не имеет права вмешиваться путем правотворческой или правоприменительной деятельности.

Таким образом, либеральная концепция с целью определения индивидуальной сферы свободы и защиты от противоправных государственных актов признает существование фундаментальных принципов конституционного уровня содержащихся в тексте писаной Конституции. В судебной практике западных стран применяется множество принципов, рассматривающихся во взаимосвязи с конституционными правами и расширяющих их нормативное значение. Эти фундаментальные принципы можно разделить на два вида: 1) система фундаментальных принципов, направленных на обеспечение надлежащего функционирования правовой системы (например, принцип четкости правовых норм); 2) принципы, установленные судебными прецедентами, которые определяют содержание конституционных прав и основных свобод человека.

С позиции либеральной концепции прав человека фундаментальные принципы (особенно устанавливающие содержание прав человека), имеют высшую юридическую силу, нежели обычное законодательство. Однако, чтобы получить согласие большинства избирателей, парламентское большинство должно гарантировать соблюдение прав и свобод и тех фундаментальных принципов, которые не могут быть нарушены или упразднены путем парламентского волеизъявления. Отсюда исходит право лица отвергать закон, в случае нарушения его конституционных прав. Суть либеральной концепции разделения принципа и политики заключается в том, что право о правах человека не является политическим правом, то есть, не формируется и не принимается в ходе политического процесса. Поэтому содержание прав человека не может быть исключительно определено путем закрепления мнений политического (парламентского) большинства в текстах законов.

Либеральный подход к определению философии природы прав человека дает возможность использовать новые подходы для разрешения вопросов применения содержащих права человека конституционных норм, которые должны быть реализованы независимо от наличия либо отсутствия соответствующего законодательства о правах человека. Имеются в виду государственные нормативные акты, в которых определено содержание конституционных прав и сфера конституционных свобод.

Действующая Конституция Украины содержит два подхода к определению природы прав человека. В пользу **природно-правового подхода** можно привести статью 3 Конституции Украины, в части первой которой закреплено, что человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются в Украине наивысшей социальной ценностью. Как уже отмечалось выше, согласно теории общественного договора Дж. Локка и либеральной концепции прав человека основные права и свободы индивида имеют природно-правовой характер, то есть они неотчуждаемы и нерушимы (часть вторая статьи 21 Конституции Украины), не являются исчерпывающими (часть вторая статьи 22 Конституции Украины), гарантируются и не могут быть упразднены (часть вторая статьи 22 Конституции Украины), не могут быть самовольно ограничены государственной властью, кроме случаев, предусмотренных конституцией (часть первая статьи 64 Конституции Украины), все люди свободны и равны в своих достоинствах и правах (часть первая статьи 21 Конституции Украины).

Кроме того, нормы Конституции Украины, в частности нормы о правах человека, являются нормами прямого и непосредственного действия (часть третья статьи 8 Конституции Украины), то есть для их применения не нужно обязательного конкретизирующего законодательства. Поскольку эти права и свободы человека не могут быть переданы государству по общественному договору, они имеют персонифицированный характер и «определяют содержание и направленность деятельности государства. Государство отвечает перед человеком за свою деятельность. Утверждение и обеспечение прав и свобод человека является главной обязанностью государства» (часть вторая статьи 3 Конституции Украины).

В пользу **позитивистского подхода** к определению происхождения прав человека можно привести пункт первый статьи 92 Конституции Украины, где закреплено, что права и свободы человека и гражданина, гарантии этих прав и свобод определяются исключительно законами Украины, хотя основные права и свободы уже определены Конституцией Украины. Именно на таком подходе руководствуясь принципом парламентского суверенитета, настаивают народные депутаты Украины. Так, в юридическом документе «Принципы государственной политики в области прав человека», который был утвержден Постановлением Верховной Рады Украины 17 июня 1999 года, закреплено, что «признание верховенства права, по которому провозглашается и реализация прав и основных свобод человека и гражданина основано только на законе». На законе также основывается ограничение реализации прав человека в статьях 32, 33, 34 Конституции Украины. Поскольку под законом понимается акт единственного органа законодательной власти – Верховной Рады Украины, содержание прав человека и ограничения относительно их реализации должны быть установлены только в позитивном нормативном тексте, приняты парламентским большинством и соответствовать интересам большинства населения Украины.

В современной науке получил признание и **третий подход**, который нашел свое отображение в комбинации природно-правового и позитивистского подходов. Как отметил бывший председатель Конституционного Суда (ФКС) и президент ФРН Р. Герцог: «Понятия прав человека несет груз в свете их происхождения и защищенности. Позитивизм считает, что права действуют соответственно тому объему, в котором они гарантируются государственно-правовыми нормами. От этих прав отличаются те, источником которых признаются христианские ценности, которые не требуют государственного признания, а действуют как надпозитивные права. Однако такой подход не имеет особого практического значения в ФРН, поскольку основной закон и без этого содержит широкий перечень прав, и не было особой необходимости провозглашать или вникать в понятие надпозитивных прав, хотя в начале своей деятельности ФКС

использовал это понятие. Основной закон исключает конфликт действующей Конституции надпозитивных прав. Государственные права – это права человека, которые санкционированы государством» [4].

В Конституции Украины конфликт этих двух подходов также не прослеживается, так как современная наука и соответствующая ей практика не признают прав человека, которые не нашли своего закрепления в тексте Конституции

Вместе с тем, безоговорочно признается фундаментальный, персонифицированный природно-правовой характер **первого поколения прав человека**. Они закреплены в конституционных документах периода либерально-демократических революций - право на свободу и личную неприкосновенность, право на свободу слова, право на человеческое достоинство, право на собственность, право на справедливый суд и т.д., и практически без изменений перешли в тексты современных конституций. **Права второго поколения** – позитивные права, закреплены в конституциях первой половины XX столетия - право на труд, право на социальную защиту и т.д. **Права третьего поколения** – коллективные права, закрепленные в конституциях второй половины XX столетия - право на безопасную для жизни и здоровья окружающую среду и т.д. не обладают таким природно-правовым характером. Они предоставляются государством и зависят от осуществления его социально-экономической функции, в отличие от прав первого поколения, которые требуют от государства воздерживаться от самовольного вторжения в сферу индивидуальной свободы. Тем временем природно-правовой подход определения содержания государственных ограничений на права человека, разработанный в процессе защиты прав человека первого поколения, получил распространение среди других прав. Речь идет о применении принципа пропорциональности, или материальной принадлежности правовой процедуры при осуществлении конституционного контроля над содержанием позитивного законодательства (законов), в котором определяется само содержание этих ограничений. Например, право каждого человека носить галстук признается абсолютным, а именно таким, которое не может быть ограниченным. Однако не допустимо преподавателю высшего учебного заведения надевать галстук с изображением кружки наполненной пивом или содержащим антисемитские надписи. Иными словами ограничение прав человека должны быть разумными и пропорциональными. Учитывая рациональный подход к конкретной ситуации эти ограничения должны содержаться не только в нормативно-правовых актах, а и в судебных решениях носящих характер прецедента.

Содержание ограничений прав человека является ключевым моментом в разделении демократии на конституционную демократию и парламентскую.

Конституционная демократия – сочетается с природно-правовым подходом к происхождению прав человека, согласно которому содержание прав человека и их ограничения не могут быть до конца определены в государственных нормативно-правовых актах, поскольку права человека не исходят от государства а только позитивно фиксируются в конституционных текстах. Таким образом, ограничения прав человека установленные в нормативно-правовых актах должны быть пропорциональными и отвечать стандартам природного права.

Парламентская демократия – основана на теории правового позитивизма и на принципе верховенства закона, поэтому ограничения прав человека выступают любые ограничения, закрепленные законом, независимо от его содержания.

Польский конституционалист В.Осятинский, изучая опыт различных демократических государств приводит свою классификацию ограничений прав человека:

1. Фундаментальные права могут быть ограничены законом на собственное усмотрение парламента (типовой пример парламентского своеволия относительно прав человека и неограниченного верховенства парламента).

2. Права могут быть ограничены законом в любой момент, когда парламент решит это сделать, но с целью защиты других ценностей, которые закреплены в Конституции в качестве национальной безопасности, общественной морали, здоровья населения и т.д. (принцип ограниченного верховенства парламента).

3. Права могут быть ограничены законом, но только в тех случаях, когда Конституция прямо предусматривает возможность таких ограничений. Причем некоторые права, закрепленные в Конституции не могут быть ограничены законом (принцип конституционного приоритета прав человека).

4. Права могут быть ограничены законом, когда парламент решит это сделать, но эти ограничения не могут ликвидировать органичное содержание прав человека (принцип ограниченного верховенства парламента с ведущей ролью конституционного суда).

5. Права могут быть ограничены законом, но только в случаях, когда Конституция предусматривает такие ограничения, причем с целью защиты других конституционных ценностей, которые детализованы в каждом конституционном положении, и в которых закреплено существующее право, допускающее законодательное ограничение (принцип наивысшего конституционного верховенства прав человека) [5].

Анализ текста Конституции Украины дает возможность сделать выводы о том, что молодая украинская демократия постепенно приобретает признаки конституционной. В выводах Венецианской комиссии «За демократию через право» относительно действующей Конституции Украины определено, что «в Конституции Украины закреплён правильный подход относительно поэтапного установления возможных ограничений, а не к их объединению в единое и – как следствие – в нечеткое и неоднозначное для понимания положение, которое охватывает все права без их разграничения. В части первой статьи 64,

согласно с которой конституционные права и свободы человека и гражданина не могут быть ограничены, кроме случаев, предусмотренных Конституцией Украины, принята во внимание рекомендация изложенная Комиссией в Выводах относительно проекта, и этим заполнен серьезный пробел в вопросе защиты прав человека» [6].

На основании изложенного выше анализа философии природных прав человека можно заключить следующие

1. В современной конституционной теории и на практике в чистом виде не определяются ни природно-правовые, ни позитивистские подходы относительно происхождения конституционных прав и свобод человека и гражданина. Определен так называемый третий путь: эти права и свободы должны быть обязательно зафиксированы в конституционном тексте с целью их юридической защиты и гарантий.

2. Кроме того ограничения относительно осуществления этих прав, установлены позитивным законодательством должны соответствовать критериям природного права, а именно: рассудку, общественной необходимости и пропорциональности, а также не быть своевольными. Для их надлежащей гарантии наиболее приспособлена деятельность конституционных судов, которая способствует всестороннему признанию судебного прецедента источником права.

В подтверждении этого вывода можно привести высказывание М.Каппелетти: «...современный конституционализм его основным элементом – либеральным биллем о правах и его судебской защитой – это единственная реалистическая имплементация ценностей природного права в нашем современном мире. В этом смысле наша эпоха является эпохой природного права. А точнее – современный конституционализм есть попытка снять противоречия между позитивным и природным правом. Современные конституции билли о правах, которые их составляют, и судебный контроль представляют собой синтез позитивного и природного права. Они несут наиболее применяемую попытку тысячелетий относительно «позитивации» этих ценностей, но без их абсолютизации или передачи под полный контроль ситуативных желаний парламентского большинства, которые меняются» [7].

3. Конституционные права и свободы, их судебная защита являются основополагающим критерием существования режима конституционной (либеральной) демократии. Такие права и свободы не только определяют характер и порядок индивидуальных действий, но и устанавливают определенные обязанности государства. В современных демократиях они также являются существенными ограничениями законодательной деятельности государства и юридической гарантией защиты от своеволия парламентского большинства.

В соответствии с Конституцией Украины, ключевым в признании права человека на жизнь, является положение, согласно с которым это право неотъемлемо (часть первая статьи 27), неотчуждаемо и нерушимо (статья 21). Право на жизнь принадлежит человеку с момента его рождения и защищается государством.

Библиографический список

1. Kelsen H. The Pure Theory of Law / H. Kelsen // Harvard Law Review, 1941. – V. 55 - P. 69.
2. Бердяев Н.А. Государство/ Н.А. Бердяев // Власть и право. Из истории русской правовой мысли. – М. – 2002. - С.288.
3. Golding M. The Concept of Rights: A Historical Sketch. - Boston: Little, Brown and Company, - 1978. – P.48.
4. Europäische Grundrechtszeitschrift. – 1990. – S.483. Цит. за: Общая теория прав человека; Под ред. Е.А. Лукашовой – М.: НормаЮ, 1996.- С.15.
5. Osiatynski W. Rights in New Constitution of Central Europe//Columbia Human Rights Review. – 1994. – V.26. – P.153-154.
6. Opinion in the Constitution of Ukraine, adopted by the Commission Bulletin. – CDL – 1997. - №2. – P.4.
7. Cappeletti M. The Judicial Process in Comparative Perspective. – Clarendon Press, 1989. – P.210.

Поступила в редакцию 20.06.2005 г.